VOGUE

На Игоре Чапурине: смокинг из шелка, сорочка из хлопка, все **Giorgio Armani**; туфли из лакированной кожи, **a.testoni**. На Алексее Ратманском: смокинг из шерсти, сорочка из хлопка, туфли из лакированной кожи, все **Helmut Lang**.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА VOGUE БЛАГОДАРИТ АДМИНИСТРАЦИЮ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ.

Игроки

В Большом театре – премьера. Алексей Ратманский ставит балет в трех сдачах «Игра в карты» Игоря Стравинского. Декорации и костюмы – Игоря Чапурина. В чьей колоде окажется Джокер, пытается предугадать Яна Зубцова. Фото: Владимир Глынин.

Они обыграли меня в первой же сдаче. Я зря учила все эти красивые покерные «флеш-рояли» и «стрит-флеши», собираясь повести разговор в элегантном, хотя и несколько истоптанном направлении – «Что наша жизнь? Игра!». «Вы играете в карты, Игорь?» – «К сожалению, нет». «Вы играете в карты, Алексей?» – «Увы!.. И вообще, – добавляет Ратманский, улыбаясь обаятельнейшей улыбкой (очевидно, чтобы я не слишком расстраивалась), – балет, скорее всего, будет не про это». Вот так, моя карта бита. >

Но позвольте, а как же Стравинский? Он же говорил, что идея этого балета пришла ему во время партии в покер: «Если бы я счел нужным указать время и место действия, то назвал бы Баден-Баден романтической эпохи, и для полноты картины вообразить, что откуда-то доносятся мелодии Россини, Мессаже, Иоганна Штрауса (...) — не то из здания городской оперы, не то из курзала, где играет духовой оркестр». Да полно. Так «Игру в карты» ставил в 1937-м в Нью-Йорке Баланчин. А теперь в курзале давно не играет никакой оркестр. Казино похоже на музей. И все, кто был в Баден-Бадене, подтвердят, что это место милое, но скучное. А в задачу Алексея Ратманского совсем не входит поднимать новым балетом вековую пыль.

Вовсе не обязательно знать правила покера, чтобы выиграть в этой «Игре в карты».

Ратманскому тридцать семь. Он танцевал в Виннипегском Королевском балете в Канаде и в Датском Королевском балете в Копенгагене, работал с Джоном Ноймайером и Морисом Бежаром, был партнером Плисецкой, ставил спектакли для Нины Ананиашвили. Датская королева Маргрете II, большая любительница балета, лично пожаловала ему сан рыцаря. Это — перечень его побед. А список поражений? «Когда мне казалось, что я проиграл, оказывалось, нужно просто немного подождать». — «Например?» — «После окончания училища мне, конечно, хотелось остаться в Москве. Но пришлось уехать в Киев. Зато я танцевал там все ведущие партии. Позже — начал ставить в Мариинке «Щелкунчика», мне не дали закончить, передали другому хореографу. Но я приехал в Данию уже с готовым балетом, сделал его там». — «Вы не похожи на человека, который может проиграть». — «Что значит не похож? Все иногда проигрывают». Он прав. Все иногда проигрывают. Но одни навсегда, а другие — до следующей сдачи.

Прежде чем принять приглашение стать руководителем Большого театра, Ратманский размышлял два месяца. Понимал, чего лишается и что приобретает. Лишался он, помимо прочего, комфортного проживания в Копенгагене и лишал того же семью — жену Татьяну и маленького сына. Приобретал — Большой с его большими проблемами. Теперь он, кажется, всерьез намерен сделать свой театр модным. Иначе зачем бы он стал звать в «Игру» Чапурина?

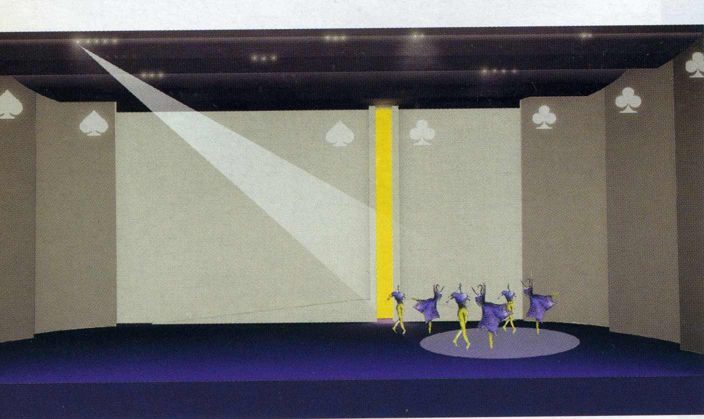
Чапурину тоже, кстати, тридцать семь. Его имя в моде — такая же безусловная величина, как имя Ратманского в балете. И он — единственный из русских дизайнеров, работающий для Большого. До сих пор сюда были допущены только иностранцы — Юбер Живанши, Ив Сен-Лоран, Пьер Карден.

Первый балет, который «одел» Чапурин, — «Предзнаменования» Леонида Мясина. Тогда он работал с Мясиным-младшим, Лоркой. «Я упал в Большой, как падают >

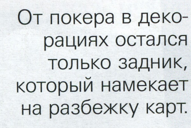
ФОТО: ВЛАДИМИР ГЛЫНИН (3)

Ратманский мыслит звуками, Чапурин — красками. Но это совершенно не мешает им понимать друг друга с полуслова.

От покера в декорациях остался только задник, который намекает на разбежку карт.

в любовь, — говорит Чапурин, — fall in love, понимаете? Все ночи проводил там». — «Ночи?» — «В другое время сцена занята: днем репетиция, вечером спектакль. А ночью ничто не мешает. Ты сидишь, думаешь — какой свет, какие декорации, какие костюмы. И буквально пропитываешься этой магией». — «Все говорят про магию Большого. Она действительно есть?» — «Действительно. Похоже на процесс омоложения, как его описывали в сказках: прыгнул в чан с «живой водой», вынырнул другим». Чапурин вынырнул настолько другим, что свою коллекцию весна–лето 2006, которую показывал в октябре в Париже, посвятил балету. Попросил у балерин пуанты и оформил ими зал, а само шоу было похоже на процесс создания спектакля от первой репетиции до премьеры.

«Игру в карты» он слушал бессчетное количество раз. «Я записал эту вещь на сто дисков и включал ее в машине, в офисе, в самолете. Даже в Ницце, лежа на пляже». — «Чтобы выучить?» — «Нет, чтобы увидеть».

Ратманский всерьез намерен сделать Большой театр модным. Иначе зачем ему звать Чапурина?

В итоге он не стал делать сцену зеленой, как игорный стол, и наряжать танцовщиков в пиковых дам и бубновых тузов, а выбрал два других цвета. Фиолетовый — самый мистический. И желтый — самый конкретный. В первой сдаче, когда не ясно, кто блефует, а кто действительно король, доминирует фиолетовый. К третьей сдаче, когда судьба наведет порядок и всех расставит по местам, его сменит яркий желтый.

Чапурин отверг карточную красно-черную палитру, но сохранил заложенный Стравинским конфликт. Ратманский отверг покерные комбинации, оставив нешуточный накал страстей. И, кажется, это действительно будет балет не про карты, а про жизнь. А я наконец поняла, почему они оба не играют в покер. Просто не любят говорить «пас». ♦

На Игоре Чапурине: джемпер из шелка и хлопка, Giorgio Armani; джинсы, собственность Игоря. На Алексее Ратманском: водолазка из шелка и хлопка, Giorgio Armani; джинсы, собственность Алексея.

Стилист: Игорь Чапурин. Ассистент стилиста: Владимир Бордо. Прически: Вероника Чепля, Аркадий Булгатов. Макияж: Аюна Гатыпова, Ольга Чарандаева. Танцовщики ГАБТ: Анастасия Яценко, Мария Александрова, Егор Хромушин, Денис Савин в репетиционной форме. Продюсер: Юлия Тризна

ФОТО: ВЛАДИМИР ГЛЫНИН (2); ЛИЧНЫЙ АРХИВ ИГОРЯ ЧАПУРИНА (3)